

УДК 130.02

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-69-83

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Ковалев Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. Российская Федерация, 193232, г. Санкт-Петербург, просп. Большевиков, д. 22, к. 1; e-mail: kovalev.aa@sut.ru, ORCID: 0000-0002-7760-5732

В статье рассматривается такое явление, как ментальная безопасность, и способы её достижения. Этот феномен приобрёл свою значимость по причине смены старой парадигмы на новую, которая отличается человекоориентированностью, то есть актуализирует в сфере безопасности антропологический аспект. Также возросли опасности, вызовы и угрозы, нацеленные на подрыв безопасности человека и его благополучия. Так распространилось явление гибридной войны, некинетическая (нефизическая) сторона противоборства которой подрывает антропологические основы всей системы безопасности. В исследовании обращается внимание на высокий потенциал аксиологического подхода при изучении философско-антропологического аспекта ментальной безопасности в условиях активизации гибридных угроз в современном мире. При идентификации угроз, в том числе гибридных, большое значение имеют культурные и социальные контексты, ведь разные общества по-своему реагируют на одни и те же угрозы, поэтому и ответ должен соответствовать их уникальным особенностям. Прогрессирующая социально-культурная роль гибридной реальности подталкивает к переосмыслению роли самого человека в этой реальности, его места в ней и дальнейших перспектив. В статье описываются как методы гибридного влияния на человека, так и способы противостояния ему. Нефизические (ментальные и духовные) аспекты безопасности в XXI в. начинают играть ключевую роль, поэтому гуманитарная сфера (в том числе и философско-антропологические исследования) приобретает всё большую значимость в тех направлениях анализа, которые участвуют в разработке современной стратегии безопасности, где одной из ключевых отраслей является ментальная безопасность.

Ключевые слова: ментальная устойчивость, гибридные угрозы, человек, противостояние, манипуляции, ментальный иммунитет, гибридная реальность

Цитирование: Ковалев А.А. Философско-антропологический аспект ментальной безопасности в условиях гибридных войн // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 3. С. 69-83. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-69-83

*Рукопись получена: 7 мая 2024
Пересмотрена: 23 сентября 2024
Принята: 26 сентября 2024*

THE PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF MENTAL SECURITY IN THE CONTEXT OF HYBRID WARS

Andrey A. Kovalev – PhD in Political Sciences, Associate Professor. The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications. 22 Bolshhevikov Ave., St. Petersburg 193232, Russian Federation; e-mail: kovalev.aa@sut.ru, ORCID: 0000-0002-7760-5732

The article discusses such a phenomenon as mental security and ways to achieve it. This phenomenon has acquired its significance due to a paradigm shift characterized by human orientation, that is, actualizing the anthropological aspect in the field of security. Dangers, challenges, and threats directed specifically against humans and their security have also intensified. This is how the phenomenon of hybrid warfare has spread, the non-kinetic (non-physical) side of the confrontation of which undermines the anthropological foundations of the entire security system. The study draws attention to the high potential of the axiological approach in the study of the philosophical and anthropological aspect of mental security in the context of the activation of hybrid threats in the modern world. When identifying threats, including hybrid ones, cultural and social contexts are of great importance, because different societies react differently to the same threats, therefore, the response to them must also correspond to these unique features. The progressive socio-cultural role of hybrid reality encourages us to rethink the role of man himself in this reality, his place in it and further prospects. The article describes both methods of hybrid influence on a person and ways to resist him. Non-physical (mental and spiritual) aspects of security in the 21st century are beginning to play a key role, therefore the humanitarian sphere (including philosophical and anthropological research) is becoming increasingly important in those areas of analysis that are involved in the development of a modern security strategy, where one of the key industries is mental security.

Keywords: mental stability, hybrid threats, human, confrontation, manipulation, mental immunity, hybrid reality

How to cite: Kovalev, A.A. (2024). The philosophical and anthropological aspect of mental security in the context of hybrid wars. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (3): 69-83. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-69-83 (In Russian).

Received: 7 May 2024

Revised: 23 September 2024

Accepted: 26 September 2024

Философская антропология в XXI в. переживает некоторого рода ренессанс, так как, во-первых, находится в поиске своего предмета, во-вторых, переосмысливает весь накопленный за прошлое

столетие опыт философско-антропологических исканий. В настоящее время провозглашённая ещё в прошлом столетии Мишелем Фуко идея о «смерти человека» подвергается тщательной проработке и переосмысливается в контексте современных условий существования. Одной из характерных для XXI в. особенностей, позволяющих пересмотреть эту концепцию, является расширение пространства гибридной реальности, которое констатирует не «смерть человека», а его перерождение с точки зрения и биологии, и социального бытия, и культурного развития, и психологического благополучия, и ментальной устойчивости. Таким образом, в настоящее время мы вступили в эпоху постантропологии, которая ставит перед человечеством ряд вызовов и угроз.

Каждый новый этап в истории развития человечества открывает как полезные изобретения, так и потенциальные угрозы. Нередко угрозы напрямую связаны с инновациями, разработанными для упрощения повседневной жизни людей. Изучая вопросы безопасности, необходимо обратиться к аксиологическому подходу, поскольку он позволяет отделить понятия «вызов», «опасность» и «угроза», которые на быденном уровне воспринимаются как синонимы. Однако в контексте обеспечения национальной безопасности становится очевидным, что между ними необходимо провести чёткую границу. Итак, политолог А.А. Кравчук (Кравчук, 2016, с. 72) отмечает, что данные понятия коррелируют с категорией «риск» (вероятность причинения ущерба) и определяются той или иной его степенью. Также исследователь обращает внимание на то, что такие основные компоненты, как субъективные намерения и объективные возможности одного субъекта, стремящегося нанести ущерб другому субъекту, раскрывают сущность рассматриваемых понятий. Иными словами, угрозы несут наивысший риск причинения ущерба, опасность – высокий/средний риск (действует лишь одна из двух компонент), вызов – минимальный риск (обе компоненты отсутствуют в фазе активизации, однако имеют тенденцию к дальнейшему появлению). Сербский исследователь Драган Боянич, в свою очередь, подчёркивает, что, несмотря на семантическое сходство категорий «опасность», «вызов», «риск» и «угроза», каждая из них определяет разную степень угрозы, то есть ущерба, что принципиально для достижения интересов национальной безопасности (Bojanić, 2022).

Таким образом, под философско-антропологическим вызовом следует понимать создание условий, благоприятствующих определённым обстоятельствам, которые могут увеличить вероятность нанесения ущерба человеку, его сущности и фундаментальным аспектам его жизни. Риски различаются по своей природе, активности и степени воздействия, они многообразны и тотальны, поэтому у современного человечества возникает необходимость найти способы их минимизировать. Обращение к философии безопасности и её инструментарию представляется наиболее целесообразным подходом в таких условиях. Здесь безопасность интер-

претируется не как абсолютное исключение рисков, что объективно является невозможным, а как их сведение к минимально возможному уровню и предотвращение тем самым эскалации вызовов в угрозы или опасности.

Современные исследования в области безопасности акцентируют внимание на необходимости учёта культурного и социального многообразия в процессах адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды. Так, румынские исследователи Ирена Чиру и Кристина Иван подчёркивают важность разработки обучающих, саморефлективных и конкурентоспособных рабочих сред, которые признавали бы и презентовали разнообразие в ценностях и нормах. Авторы утверждают, что подобная среда способствует лучшему пониманию культурных и психологических различий и приспособлению к ним. Такой подход крайне важен для эффективного реагирования на угрозы безопасности в разнообразных социумах (Chiru, Ivan, Argos, 2022). При этом очевидно, что различные общества по-своему воспринимают те или иные угрозы и неодинаково реагируют на них, а также по-разному определяют само понятие безопасности, подчёркивая тем самым уникальность культурных и социальных контекстов. Отсюда следует, что невозможно разработать универсальные критерии безопасности, приемлемые для всех без исключения наций и народностей. Поэтому каждое государство стремится найти собственные, наиболее эффективные методы защиты от современных угроз, включающих антропологические вызовы. В условиях таких вызовов возрастает важность ментальной безопасности, обеспечивающей защиту индивида как неотъемлемого элемента всего человечества (аспект универсальности) и одновременно как конкретного представителя определённой национальной культуры (аспект уникальности).

Ментальная безопасность – это предупреждение или исключение ситуаций, в которых возможен конфликт высокого интеллектуального и философско-мировоззренческого уровней, когда сознание личности или коллектива подвергается риску замещения или духовного подавления (Karimov, Guryanov, Khort, 2019). Нарушение ментальной безопасности становится основной целью современных войн, объединяющих как традиционные, так и нетрадиционные способы противоборства. То есть война в этом качестве включает в себя не только физическое противостояние, но и борьбу в информационном и психологическом пространствах. Такие конфликты получили название гибридных войн, так как в них наблюдается смешение методик классической и нетрадиционной войн, а также разнообразие стратегий и средств достижения целей (Chiesa, 2019, p. 45). В гибридной войне применяются как традиционные виды вооружения (в том числе оружие массового поражения), так и нетрадиционные – терроризм, кибератаки, поддержка оппозиционных сил внутри враждебных государств, информационно-психологические операции, а также деятельность организо-

ванных преступных группировок (Khan, Kumar, Kadry, 2021, p. 188).

Вопросы безопасности всегда занимали центральное место в общественном сознании. В прошлом безопасность анализировалась преимущественно через призму государственных и национальных интересов, однако современные реалии перенесли акцент на индивидуальное благополучие человека, хотя не снизили при этом значимости национальной безопасности. Как отмечают российские исследователи С.В. Кононов, А.В. Жуков и Н.П. Романова, современная философия безопасности стремится к формированию интегральной концепции, объединяющей национально-государственные и постмодернистские подходы для защиты от внешних и внутренних угроз, а также учитывающей как физическое, так и психологическое благополучие индивидуума, общества и государства (Кононов, Жуков, Романова, 2020, с. 81). Философия XX в. подчеркнула ценность жизни индивида и её глубинного смысла, а также важность понимания взаимосвязи между личностными качествами и внешним миром. Указанные вопросы нашли своё отражение в таких философских направлениях, как экзистенциализм, герменевтика и постмодернизм. В философии прошлого века была выделена и исследована проблематика взаимоотношений между государством и личностью, которые нуждались в гармоничном взаимодействии для достижения подлинной безопасности. Так, уже в трудах Жан-Жака Руссо и Джона Локка, которые размышляли о ценности социальных контрактов и демократических прав, подчеркивалась важность гармоничного взаимодействия между государством и личностью для достижения подлинной безопасности. Эти идеи стали основой для философских дискуссий прошлого века, в которых актуализировались вопросы о том, как согласие граждан на власть государства создаёт безопасное и стабильное общество. Кроме того, рассмотрение скандинавских моделей управления позволяет увидеть, как высокий уровень доверия и инвестиции в социальные программы могут способствовать повышению общественной безопасности, когда каждый гражданин чувствует поддержку государства.

В конце XX в. стало понятно, что феномен безопасности расширил свои границы, выйдя за рамки исключительно физического измерения. При этом понятие «духовная безопасность» приобрело новое, более глубокое значение (Шувалов, 2020, с. 67). В современной философии постепенно укрепляются идеи о том, что безопасность недостижима, если человек несчастен, не находит себя в творчестве, подвергается манипуляциям или живёт в состоянии страха и неопределённости. Физическая безопасность опирается на накопленный эмпирический опыт и теоретические знания, ошибки и достижения прошлого, поэтому в настоящее время имеет чёткую структуру и определённые принципы обеспечения. Физический аспект безопасности продолжает оставаться важной частью общей системы безопасности, однако необходимо констатировать,

что внимание к нефизическим аспектам (духовному и ментальному) в научных исследованиях до настоящего времени было недостаточным. Следовательно, сейчас эти аспекты выходят на передний план в исследованиях социальных наук, в том числе в русле философской антропологии, становясь ключевыми направлениями анализа.

Важно подчеркнуть, что безопасность не является чем-то самоочевидным или априорным, аналогичным инстинкту, который естественным образом присутствует у живых существ. Очевидно, что стремление к безопасности заложено в каждом, но способность её обеспечивать является результатом серьёзного труда в процессе изучения, осмысления и исследования данного феномена. Безопасность как неоспоримая потребность становится очевидной лишь тогда, когда мы осознаем необходимость в ней, при этом вся последующая деятельность по пониманию, осмыслению безопасности и выявлению методов её достижения требует больших трудозатрат, включающих научные, образовательные и просветительские инициативы. О вопросах физической безопасности к началу XXI в. человечество имеет систематизированные представления, однако этого нет в сфере ментальной безопасности человека и общества. Поэтому в дальнейшем предстоит провести значительную исследовательскую работу в этом направлении.

В современном мире безопасность человека оказывается под угрозой из-за возникновения такого явления, как гибридная (смешанная) реальность, которая провоцирует возникновение ментальных вызовов, угрожающих безопасности человека. Современные исследования подтверждают, что смешанная реальность, сочетающая в себе проявления виртуального и физического миров, стремительно внедряется в повседневную жизнь. Это вызывает серьёзные опасения за личную безопасность, так как новые технологии становятся мощным оружием гибридных войн. При этом в качестве мер противодействия такому оружию должны выступить законодательные и технические меры защиты (Watkins, Jahankhanib, 2021). Академик П.И. Сидоров описывает это явление как ментальный терроризм, а в качестве методов противодействия предлагает развивать такие направления, как ментальная экология и ментальная медицина (Сидоров, 2014, с. 51). Очевидно, что гибридная реальность ставит под угрозу основы ментальной безопасности, порождая и развивая гибридные конфликты.

Ментальная безопасность оказывается под угрозой в условиях, когда человека делают объектом, лишённым способности к критическому мышлению и творческому подходу. Чтобы этого избежать, необходимо в процессе обучения и воспитания не ограничиваться предоставлением готовых ответов и мнений по тем или иным вопросам, событиям или явлениям, а направлять усилия на развитие у человека умений самостоятельно размышлять, анализировать, сопоставлять и критически оценивать поступающую информацию. Формирование ментального иммунитета у современно-

го человека становится приоритетной задачей, причём основы такого иммунитета закладываются ещё в дошкольном возрасте и могут быть сформированы через развитие у детей определённых навыков и умений. Среди них: 1) разъяснение причин происходящих событий и собственных реакций на них; 2) анализ и интерпретация своих ощущений, реакций и чувств; 3) последовательное восстановление событий; 4) определение целей и поиск эффективных решений в сложившихся обстоятельствах; 5) аргументация и обоснование выбранного способа решения проблемы; 6) оценка собственных действий, итогов принятых решений, самоанализ ситуации и понимание качества своих действий и их последствий; 7) осмысление переживаемых событий и выражение их словами (Буркова, 2013, с. 23-24).

В эпоху, когда ментальный иммунитет (согласно П.И. Сидорову) ослаблен, актуализируется концепция общества риска с его социальной аномией, которая усиливается под влиянием всепроникающего информационного потока. Этот поток через моду, рекламу и телепрограммы предлагает человеку всеобъемлющие квазиориентиры (ложные ценности) относительно того, как следует выглядеть, что стоит приобретать и каков должен быть образ жизни (Сухоруких, 2014).

Жизнь человека в XXI в., погруженного в гибридную реальность, требует антропологического осмысления, направленного на оценку воздействия информационного пространства и меняющихся аспектов социокультурной жизни в контексте человеческого восприятия и психологического благополучия. Информационные атаки, будучи элементом гибридных угроз, в различных социальных и культурных реалиях вызывают уникальные реакции и приводят к неодинаковым последствиям. Таким образом, ментальная безопасность зависит от конкретных характеристик (культурных, ментальных и др.), свойственных каждой нации. В свою очередь, укреплению ментальной и психологической безопасности способствуют такие основные элементы защиты, как способность человека ориентироваться в колоссальном объёме информации, адекватная реакция на изменяющиеся условия и контроль своих эмоциональных реакций. Развитие эмоционального интеллекта играет важную роль в преодолении негативных последствий, вызванных информационными воздействиями с целью манипуляции.

Философско-антропологический анализ ментальной безопасности акцентирует внимание на морально-этических аспектах гибридных войн, в ходе которых пропаганда и дезинформация выступают ключевыми средствами воздействия на общественное сознание. Непрерывные потоки информации практически вынуждают её получателей осваивать наиболее эффективные методы оценки достоверности и значимости поступающих данных, в результате чего повышается уровень сопротивляемости манипулятивным техникам и, соответственно, самой ментальной безопасности.

Гибридные войны и актуальные для них информационные технологии оказывают заметное воздействие на процессы формирования идентичности и сознания индивидов. Новые медийные платформы модифицируют методы восприятия мира, влияя на процесс самоопределения и направляя общественные взгляды. Через социальные сети, виртуальные площадки и цифровые каналы, негативно воздействующие на психологическое состояние и взгляды людей, осуществляются масштабные информационные кампании, целью которых является переформатирование сознания для последующего управления людьми. Так, на начало 2023 г. в России 83 % интернет-пользователей активно использовали социальные платформы, такие как «ВКонтакте» с 69 млн и «TikTok» с 54,86 млн пользователей. Эти платформы являются инструментами для распространения информации, которая может стать оружием гибридной войны, так как способны эффективно воздействовать на общественное мнение (Digital 2023, 2023).

Связь между ментальной безопасностью и культурными, социальными, психологическими аспектами жизни общества в настоящее время является очевидной. Гармоничное взаимодействие этих сфер жизнедеятельности человека и общества способствует защите от гибридных угроз, в том числе информационных атак. Анализ общества с учётом его социокультурного развития, а также психологической зрелости помогает оценить его уязвимость перед манипуляциями, отношение к ключевым морально-этическим понятиям (таким как добро и правда) и определить, является ли общество сплочённым или раздробленным. Такой подход, в свою очередь, позволит выявить сильные и слабые стороны общества в процессе сопротивления гибридным войнам, в том числе и информационным воздействиям, и обеспечит тем самым эффективную защиту.

Тактика гибридных войн применялась ещё задолго до появления современных технологий. Одним из самых известных и впечатляющих примеров является использование Троянского коня, которое предполагало применение невоенных методов для достижения военных (завоевательных) целей. Для современного человека этот пример может показаться довольно простым и даже примитивным, и это закономерно. В настоящее время гибридные войны существенно эволюционировали – они приняли качественно иные формы и масштабы, а их участники используют методы, среди которых самыми современными и весьма эффективными являются кибератаки, экономические санкции, пропаганда и распространение дезинформации. Последствия гибридных войн затрагивают все аспекты жизни общества, на которые они направлены, и создают угрозы безопасности и стабильности государств. Так, согласно опубликованному «Лабораторией Касперского» прогнозу по финансовым киберугрозам на 2024 г., в настоящее время можно выделить минимум 11 групп угроз, которые отрицательно влияют на финансовые системы и пользователей. При этом в условиях социально-политических обострений наибольшую активность прояв-

ляют так называемые хактивисты. Именно они в качестве своей основной цели выбирают критическую инфраструктуру и социально значимые службы, от штатного функционирования которых зависит нормальная жизнедеятельность общества (Финансовые киберугрозы..., 2023).

Одним из аспектов, усиливающих негативный эффект от использования методов гибридных войн, является их неопределённость в контексте географических и временных рамок, неоднозначность в определении сторон конфликта. В результате действия, связанные с такими конфликтами, часто выходят за пределы юрисдикции как международного, так и национального права и становятся трудноуправляемыми и практически не регулируемыми в правовом поле. В качестве примера можно привести использование технологий прокси-войн и частных военных компаний, которые значительно усложняют применение стандартов международного права для определения ответственности за боевые действия, делая стандартные подходы к регулированию конфликтов неэффективными.

Также необходимо отметить, что гибридные войны наносят значительный удар по ментальной безопасности обществ, против которых они направлены. Из-за секретности и непредсказуемости таких атак, особенно в случае применения невоенных методов достижения цели, в обществе начинают преобладать негативные психологические реакции, среди которых страх, стресс, чувство неопределённости и потерянности. Например, применение дезинформации подрывает доверие к государственным и социальным институтам, вызывая дестабилизацию в обществе. В результате социальная атмосфера склоняется к пессимизму, среди населения преобладают депрессивные настроения, а также подрывается вера в положительные перспективы. Информационные атаки в условиях гибридных войн усиливают недоверие внутри общества, особенно когда сообщения несут в себе расистские, шовинистические или откровенно фашистские послания. Под воздействием данной дезинформации даже изначально толерантное и стабильно развивающееся общество может подвергнуться фрагментации. В результате повышается уровень эскалации общественных конфликтов и социального напряжения, подрываются основы взаимопонимания и солидарности.

Гибридные войны воздействуют на социально-культурные системы на следующих трёх основных уровнях: локальном, национальном и глобальном. На локальном уровне наблюдаются сдвиг в общественных настроениях и ценностях, усиление процессов социального расслоения и возникновение межэтнических напряжений, представляющих особую угрозу для полиэтнических обществ, где критически важно поддерживать мирное сосуществование различных этнических и национальных идентичностей. В таких условиях возникает дискриминация на основе социальной, этнической принадлежности или других факторов. На национальном

(общегосударственном) уровне гибридные войны оказывают негативное влияние на единство нации, чувство сплочённости, подрывают основы национальной идентичности. Национализм, сепаратизм, «цветные революции», акции гражданского неповиновения, снижение легитимности действующей власти являются прямым следствием подобных воздействий.

На международном уровне наблюдается разбалансировка всей системы международных отношений, модель которой подвергается массированным атакам. На этом уровне гибридные войны влияют на изменение динамики отношений между государствами, выделяя «лидеров» и «изгоев». Так, в условиях специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины Запад стремится занять позицию лидера, позиционируя себя в качестве защитника мирового порядка от «русской агрессии» и тем самым приписывая России роль агрессора. В подобной обстановке имидж каждой страны подвергается тщательной проработке, что приводит к упрощению и искажению глобального восприятия национальных культур – например, через такие явления, как «культура отмены», которая в итоге может привести к деградации культурного разнообразия. Данные обстоятельства способствуют укреплению политики изоляционизма и распространению националистических настроений, подрывая стремление к глобальному культурному единству и солидарности.

Методы гибридной войны могут весьма эффективно использоваться с целью усиления конфронтации для провоцирования и усугубления противоречий. Например, война в Сирии привела к межконфессиональным и межэтническим конфликтам и в целом усилила глобальное напряжение. Аналогичные методы гибридного противоборства применялись и на Балканах в 1990-е гг. после распада Югославии, где использование пропаганды и этнических разделений привело к массовому перемещению населения и изменениям в демографической структуре, что нарушило культурный ландшафт и повысило межэтническое напряжение. В Руанде в 1994 г. распространение ненависти и подстрекательства к насилию против тутси посредством медиа (радио) было одним из факторов, способствующих геноциду. Этот пример показывает, как гибридные войны могут эксплуатировать существующие этнические разногласия и приводить к катастрофическим изменениям на национальном уровне.

Гибридные атаки на всех уровнях трансформируют восприятие в общественном и индивидуальном сознании таких ключевых категорий, как справедливость, патриотизм, морально-этические стандарты и идентичность. Такие вмешательства способны усилить недоверие между людьми, а также привести к возникновению предвзятого восприятия определённых наций или этнических групп и к утрате национального самосознания, повысить склонность к деструктивным идеологиям. Так гибридные операции вно-

сят изменения в общественное мнение и меняют основы в структуре самого общества.

Гибридные войны оказывают негативное воздействие на ментальную безопасность, а потому в настоящее время острым является вопрос о разработке стратегии по её обеспечению с учётом этой угрозы. Эффективные результаты возможны благодаря объединённым усилиям как со стороны государственных структур, так и со стороны общества. Укрепление ментальной безопасности в условиях гибридных войн должно опираться на комплекс психологических, социальных и образовательных мер и стратегий. Ключевую роль здесь играет развитие навыков и умений в области цифровой грамотности и критического мышления, которое напрямую способствует обеспечению информационной безопасности в рамках ментальной безопасности. Эти меры способствуют распознаванию инструментария гибридных войн и противодействию этим манипулятивным методам.

Для эффективного противодействия гибридным атакам необходимо в рамках стратегии ментальной безопасности обратить внимание на следующие меры: 1) укрепление социальной сплочённости через развитие общественных связей; 2) усиление чувства единения в обществе; 3) поощрение социальной солидарности; 4) коллективное противодействие попыткам раздробить и дестабилизировать социальную структуру. Повышение уровня цифровой грамотности среди населения и обучение эффективной работе с информацией становятся ключевыми задачами в контексте укрепления ментальной безопасности и противодействия гибридным атакам, при этом ведущую роль играет образовательная система (Обринская, 2022, с. 349). Образовательные учреждения также задействованы в укреплении психологической устойчивости учащихся, как, например, в Канаде, где регулярно проводится программа «Media Literacy Week», направленная на развитие навыков критического мышления у студентов для анализа медиаконтента и включающая мероприятия, семинары и интерактивные уроки в школах. Также общество активно способствует повышению информированности граждан о способах противодействия гибридным угрозам через различные инициативы. Например, в Великобритании реализуется проект «CyberAware», который предлагает онлайн-обучение по кибербезопасности и публичные лекции. В Нидерландах действуют дискуссионные клубы, организуемые «Pakhuis de Zwijger», в которых обсуждаются современные угрозы и меры противодействия им, в том числе кибербезопасность и медиаграмотность. Такие дискуссии, в свою очередь, способствуют обмену знаниями и стратегиями среди граждан, экспертов и политиков для коллективного реагирования на гибридные угрозы и укрепления общественного понимания сложившейся обстановки в области безопасности.

Необходимо подчеркнуть значимость медиа в укреплении ментальной безопасности нации. В освещении любых событий, осо-

бенно тех, которые вызывают широкий общественный резонанс, критически важно избегать односторонней трактовки, субъективизма, категоричных суждений и распространения недостоверной информации. Ответственная журналистика должна стимулировать слушателей к самостоятельным размышлениям, анализу и формированию собственных мнений вместо предложения готовых ответов на сложные вопросы. Средства массовой информации должны стремиться к тому, чтобы их методы привлечения внимания аудитории способствовали повышению ментальной устойчивости, а не её подрыву.

Также нельзя недооценивать важность государственной идеологии (Головченко, 2023, с. 191). В современной России назрела необходимость полного переосмысления этого атрибута нормальной, зрелой и жизнеспособной государственности, который в настоящее время так и не смог освободиться от предвзятого советского наследия, дискредитирующего идеологию и её роль в XXI в. Идеология должна служить двум ключевым целям: во-первых, предоставлять чёткую и понятную форму для идей и настроений, которые до сих пор лишь интуитивно ощущались обществом, но не имели явного выражения; во-вторых, сплотить нацию вокруг общих стремлений и совместной истории.

Современный этап отмечен активизацией ментального воздействия в рамках войн нового типа, при этом оценить долгосрочные последствия такого воздействия ещё предстоит в будущем. Обеспечение ментальной безопасности представляет собой философско-антропологический вызов, который актуализируется в условиях гибридных войн, радикально трансформирующих восприятие безопасности и существенно меняющих процесс её обеспечения. В связи с относительной непродолжительностью ментального воздействия, применяемого в качестве одного из методов ведения войн нового поколения, задача обеспечения ментальной безопасности в настоящее время представляется вызовом с умеренным риском ущерба, но с потенциалом эскалации и превращения в серьёзную угрозу в будущем. Основными целями ментальных атак являются духовно-мировоззренческая сфера и ноосфера, в связи с чем поддержание их благополучия становится принципиально важной задачей для философии и антропологии. Следовательно, вопросы ментальной безопасности и стратегии её обеспечения находятся в фокусе философско-антропологических исследований.

Укрепление национальной сплочённости становится ключевым фактором в противостоянии гибридным угрозам. Слабое и разобщённое общество, утратившее связь со своими корнями, традициями и культурными достижениями, становится особенно уязвимым перед внешними вызовами. Усиление чувства патриотизма, укрепление связи с национальными традициями, формирование ясных критериев идентичности, защита исторической правды, развитие зрелого общественного диалога по актуальным вопросам способствуют повышению ментальной безопасности в эпоху гибридных

войн. Так, развитое и ответственное общество, обладающее богатой культурой, качественным образованием и высокой политической осведомлённостью, демонстрирует большую устойчивость к вызовам современности.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Буркова, 2013 – Буркова Л.В. Механизмы формирования нравственного иммунитета у дошкольников // Педагогика (Киев). 2013. № 3. С. 22-27.

Головченко, 2023 – Головченко В.И. Особенности трактовок государственной идеологии в научном дискурсе современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. № 2. С. 190-195. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-190-195>

Кононов, Жуков, Романова, 2020 – Кононов С.В., Жуков А.В., Романова Н.П. Концептуальное осмысление политической, национальной и религиозной безопасности в западной политической и философской науке // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 7. С. 77-85. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-7-77-85>

Кравчук, 2016 – Кравчук А.А. Категории «Вызов», «Опасность», «Угроза» в теории национальной безопасности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 11. С. 65-74.

Обринская, 2022 – Обринская Е.К. Потенциал и перспективы развития и совершенствования государственного механизма обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 347-352. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2022-8-1-347-352>

Сидоров, 2014 – Сидоров П.И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны // Экология человека. 2014. № 11. С. 38-54.

Сухоруких, 2014 – Сухоруких А.В. Духовно-нравственный фактор как условие «ментальной безопасности» социокультурной среды // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 328-329.

Финансовые киберугрозы..., 2023 – Финансовые киберугрозы и crimeware в 2024 году // Kaspersky.ru. 21.11.2023. URL: <https://securelist.ru/kaspersky-security-bulletin-crimeware-financial-threats-2024/108411/> (дата обращения: 06.05.2024).

Шувалов, 2020 – Шувалов А.В. Духовная безопасность как фундаментальная основа психологической безопасности личности // Вестник Московского государственного педагогического университета.

Серия: Педагогика и психология. 2020. № 1 (51). С. 65-73.
<https://doi.org/10.25688/2076-9121.2020.51.1.05>

Bojanić, 2022 – *Bojanić D.* Teorijsko-metodološka analiza izazova, rizika i pretnji u savremenoj teoriji nacionalne bezbednosti // *Vojno delo*. 2022. Vol. 74. Br. 2. Str. 1-17. <https://doi.org/10.5937/vojdello2202001B>

Chiesa, 2019 – *Chiesa G.* Modelling reality, modelling virtuality // *Technological Paradigms and Digital Eras*. 2019. Pp. 39-63.
https://doi.org/10.1007/978-3-030-26199-3_2

Chiru, Ivan, Arcos, 2022 – *Chiru I., Ivan C., Arcos R.* Diversity in intelligence: organizations, processes, and people // *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*. 2022. Vol. 35. No. 4. Pp. 607-620.
<https://doi.org/10.1080/08850607.2022.2047533>

Digital 2023, 2023 – Digital 2023: the Russian Federation // *DATAREPORTAL*. 13.02.2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения: 07.05.2024).

Karimov, Guryanov, Khort, 2019 – *Karimov A. R., Guryanov A. S., Khort M. G.* The basic question of philosophical anthropology // *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 2019. No. 9 (1). Pp. 7460-7463.
<https://doi.org/10.35940/ijeat.A3116.109119>

Khan, Kumar, Kadry, 2021 – *Khan F., Kumar R., Kadry S.* Hybrid reality-based education expansion system for non-traditional learning // *Journal Ilmiah Teknik Elektro Komputer dan Informatika*. 2021. No. 7 (1). Pp. 185-192.
<https://doi.org/10.26555/JITEKI.V7I1.20568>

Watkins, Jahankhanib, 2021 – *Watkins R., Jahankhanib H.* A regulatory investigation into the legal and ethical protections for digital citizens in a holographic and mixed reality world // *Strategy, Leadership, and AI in the Cyber Ecosystem. The Role of Digital Societies in Information Governance and Decision Making*. 2021. Pp. 321-337. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-821442-8.00018-5>

References

Bojanić, D. (2022). Theoretical-methodological analysis of challenges, risks, and threats in contemporary theory of national security. *Vojno Delo*, 74 (2), 1-17. <https://doi.org/10.5937/vojdello2202001B> (In Serbian)

Burkova, L. V. (2013). Mechanisms for forming moral immunity in preschool children. *Pedagogy (Kiev)*, 3, 22-27. (In Russian)

Chiesa, G. (2019). Modelling reality, modelling virtuality. In *Technological Paradigms and Digital Eras* (pp. 39-63). PoliTO Springer Series. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-26199-3_2

Chiru, I., Ivan, C., Arcos, R. (2022). Diversity in intelligence: organizations, processes, and people. *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*, 35 (4), 607-620. <https://doi.org/10.1080/08850607.2022.2047533>

Digital 2023: the Russian Federation. (2023). *DATAREPORTAL*. Retrieved May 7, 2024, from <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>

Financial Cyber Threats and Crimeware in 2024. (2023). Kaspersky.ru. Retrieved May 6, 2024, from <https://securelist.ru/kaspersky-security-bulletin-crimeware-financial-threats-2024/108411> (In Russian)

Golovchenko, V. I. (2023). Features of interpretations of state ideology in the scientific discourse of modern Russia. *Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*, 23 (2), 190-195. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-190-195> (In Russian)

Karimov, A. R., Guryanov, A. S., Khort, M. G. (2019). The basic question of philosophical anthropology. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 9 (1), 7460-7463. <https://doi.org/10.35940/ijeat.A3116.109119>

Khan, F., Kumar, R., & Kadry, S. (2021). Hybrid reality-based education expansion system for non-traditional learning. *Journal Ilmiah Teknik Elektro Komputer dan Informatika*, 7 (1), 185-192. <https://doi.org/10.26555/JITEKI.V7I1.20568>

Kononov, S. V., Zhukov, A. V., & Romanova, N. P. (2020). Conceptual understanding of political, national, and religious security in Western political and philosophical science. *Bulletin of Trans-Baikal State University*, 26 (7), 77-85. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-7-77-85> (In Russian)

Kravchuk, A. A. (2016). Categories “Challenge”, “Danger”, “Threat” in the theory of national security. *Bulletin of Trans-Baikal State University*, 22 (11), 65-74. (In Russian)

Obrinskaya, E. K. (2022). Potential and prospects for development and improvement of the state mechanism for ensuring mental security of the Russian Federation. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*, 8 (1), 347-352. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2022-8-1-347-352> (In Russian)

Shuvalov, A. V. (2020). Spiritual security as a fundamental basis for the psychological security of the individual. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, 1 (51), 65-73. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2020.51.1.05> (In Russian)

Sidorov, P. I. (2014). Mental terrorism of hybrid wars and the synergetics of asymmetric defense. *Human Ecology*, 11, 38-54. (In Russian)

Sukhorukikh, A. V. (2014). The spiritual and moral factor as a condition for “mental security” of the sociocultural environment. *Historical and Socio-Educational Thought*, 5 (27), 328-329. (In Russian)

Watkins, R., Jahankhanib, H. (2021). A regulatory investigation into the legal and ethical protections for digital citizens in a holographic and mixed reality world. In *Strategy, Leadership, and AI in the Cyber Ecosystem. The Role of Digital Societies in Information Governance and Decision Making* (pp. 321-337). Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-821442-8.00018-5>